

В.В.Евдокимов, А.Р.Гатаулин

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: gataulin.89@mail.ru)*

Институт семьи в обществах эпохи бронзы Казахстана

Социальная история населения казахстанских степей бронзового века — одна из дискуссионных. В частности, малоизученной остается семья эпохи бронзы, как основная демографическая общность с главной — прокреационной, а также воспитательной и экономической социальными функциями. На основе интерпретации археологических источников, в том числе полученных в последние десятилетия, с привлечением методов палеодемографии, статистики, сравнительной этнографии был выдвинут ряд гипотез о типах, составе и структуре семьи. В статье даются краткий обзор и обобщение накопленного опыта исследований в сфере реконструкции семейных коллективов первобытного социума — малой (нуклеарной) и большой (расширенной, неразделенной, патриархальной) семьи.

Ключевые слова: андроновская культура, археология, большая (расширенная) семья, бронзовый век, малая семья, общество, палеодемография, социальная реконструкция, сравнительная этнография, традиционное общество.

Проблема выделения низовой ячейки доклассовых обществ эпохи бронзы Казахстана, Урала и Южной Сибири поднималась в науке еще в 50-е — 60-е годы XX столетия. Основными критериями ее выделения являются данные раскопок поселений (размер и устройство жилищ) и могильников (наличие выделяющихся планиграфически групп погребений, а также «парных» и «коллективных» могил). Наиболее распространенными в эпоху бронзы, судя по археологическим данным, были большие по площади жилища и относительно компактно сгруппированные могильники. Такие объекты археологи, соответственно, определяют как места проживания и погребения членов первобытных коллективов, включавших в себя парные брачные группы — малые, нуклеарные семьи.

Нуклеарная семья включает в себя «родителей с детьми, не состоящими в браке» [1; 81]. Расширенная (большая, неразделенная, патриархальная) семья включала в себя три и более поколений или же две и более нуклеарные семьи, образованные «взрослыми детьми, состоящими в браке и проживающими вместе с родителями и ведущими общее хозяйство» [1; 81].

Рассмотрим возможности определения состава и численности указанных семейных ячеек социума бронзового века на основе археологических материалов казахстанского региона, учитывая данные раскопок поселений и могильников.

Достаточно четко определяемой потестарной единицей по материалам поселений следует считать большую семью, занимавшую отдельное, как правило, многокамерное (монументальное) жилище большой площади. Такие жилища встречаются на всем протяжении эпохи бронзы в различных археологических культурах Казахстана и Южного Урала. К «большим» жилищам следует отнести следующие типы построек:

— «Большие» дома синташтинских поселений, разделенные глинобитными и деревянными перегородками на несколько секций-отсеков и совпадающие с ними по размерам и площади жилища петровского типа [2–4].

— Большие полуземлянки алакульских поселений площадью от 100 до 200 м², в которых насчитывается до восьми очагов [1; 25].

— Федоровские жилые постройки полуземляночного типа, имевшие до 4 очагов и площадь от 80 до 180 м² [1; 32].

— Крупные жилища позднебронзового века — полуземлянки, площадь которых достигала 200–400 м² [1; 41]. Сюда же можно отнести и алексеевско-саргаринские жилища площадью до 160–250 м², в которых находилось до девяти очагов различных конструкций [5; 200].

Жилища имели свои особенности в разные периоды бронзового века и в разных географических ареалах, однако общими их чертами являются значительная площадь, большое количество очагов и, по крайней мере, в некоторых случаях — разделение жилого пространства на отдельные отсеки — «комнаты» [6; 80]. Очевидно, что такие дома населяли довольно многочисленные коллективы, что говорит в пользу проживания в них родственно-хозяйственных объединений, известных как большие семьи, в состав которых были включены несколько малых, нуклеарных семей. Состав и численность

коллективов, вероятно, населявших такие жилища, возможно определить на основе анализа их функций.

Известный архитектор Ле Корбюзье отмечал, что «дом — это машина для жилья». В этой фразе заключается утилитарный взгляд на жилище как пространство, обеспечивающее оптимальное, комфортное существование человека. Жилое помещение несет в себе ряд определенных функций, удовлетворяющих потребности человека. Изучение функций древнего жилища позволяет определить его хозяйственное и социально-культурное назначение. Рассмотрим особенности «больших» жилищ казахстанского региона бронзового века.

В большинстве жилищ исследователи отмечают две части, определяемые как жилая и хозяйственная. Очевидно, что такие жилища совмещали ряд функций, во многом зависевших от типа, структуры и численности семейных коллективов, их населявших. Можно отметить следующие функции такого жилища:

– бытовая (место для сна и отдыха, место приготовления и приема пищи) — маркируется «рядовыми» очагами, необходимыми для повседневных бытовых нужд. В некоторых жилищах могли располагаться также глинобитные лежанки и нары, а также специальные возвышения-столики [6; 82];

– хозяйственная (место производства материальных благ (мастерская и пр.) либо помещение для содержания скота) [6; 82]. Колодцы в домах, известные как андроновцам, так и их предшественникам — синташтинцам, могли использоваться и как источники питьевой воды [6; 80], и как производственные сооружения [3; 37–38];

– культовая (наличие ритуального места со священным очагом) [6; 81, 84].

Несомненно, что места для реализации последних двух функций были общими для всех жителей дома, в то время как «бытовые» участки дома были предназначены для более мелких групп. В работе [7; 16] отмечено: «Можно определить численность большой семьи, выдвигая гипотезу, что каждое (или почти каждое) очажное сооружение в жилище «принадлежало» малой семье» [7; 16].

Таким образом, жители «большого дома» — это сплоченный коллектив, состоящий из малых (скорее всего, брачно-родственных) групп, ведущих общее хозяйство и связанных общим идеологическим началом, что отражалось в обустройстве внутри жилища ритуального места (священного домашнего очага) [6; 81, 84]. Подобные типы жилых построек имеют довольно широкое сходство по многим показателям в ряде археологических культур степного пояса Евразии периода развитой и поздней бронзы [6; 83, 84], а значит, могут обнаруживать сходные элементы этнопотестарной структуры, присущие древнему населению указанного ареала. «По типу и поселений, и жилищ культуры XVII–XII в. до н.э. степи и лесостепи Евразии составляют единую зону... Социальная функция этих жилищ — служить местом обитания большого коллектива, ведущего общее хозяйство (вероятно, большой патриархальной семьи или патронимии)» [6; 84].

Под социальной функцией жилища, объединяющей все перечисленные выше, мы понимаем «системообразующий принцип связи структурных единиц» (в данном случае — элементов жилища), благоприятный для «приспособления социальной системы и достижения состояния интегрированности» [8].

На основании сказанного выше большую семью бронзового века Казахстана можно условно соотносить с таким археологическим критерием, как «большой дом». В состав такой семьи входило несколько нуклеарных, малых семей. На теоретическом уровне это обстоятельство признается всеми исследователями. Какие сущностные черты малой семьи можно выделить на основании археологических данных? Одной из проблем в решении этого вопроса является отсутствие четко фиксируемых маркеров нуклеарной семьи по материалам раскопок поселений. Часть ученых связывают статусное положение малых семей с особенностями обустройства их «семейной зоны» в интерьере жилищ. Е.Е.Кузьмина отмечала: «Размеры жилищ и их внутренняя планировка диктовались социально-экономическими условиями: в степях долго сохранялась большая патриархальная семья... для которой был необходим однокамерный дом, а в Передней Азии рано обособились малые семьи, для проживания которых предназначались отдельные маленькие комнаты» [6; 87]. Таким образом, на основании отсутствия разделения жилища на «комнаты-отсеки» малых семей делается вывод об интегрированном социально-хозяйственном положении таких семейных коллективов в рамках большой патриархальной семьи. Некоторые казахстанские археологи, напротив, видели в нуклеарных семьях малые хозяйственные коллективы, имевшие тенденцию к самостоятельности. Они связывали начало обособления малых семей эпохи бронзы с уровнем развития хозяйства, дающего возможность их более независимого существования. «Развитие общественных отношений, укрепление экономического

положения большой семьи привело к довольно быстрому накоплению богатств в руках отдельных малых семей... и их постепенному обособлению и самостоятельности» [12; 286].

Тезис Е.Е.Кузьминой о целом «однокамерном» жилище большесемейного коллектива, в котором между отдельными малыми семьями не существовало четко зафиксированных границ, не подтверждается рядом фактов. Так, например, поселения Южного Приуралья развитой бронзы показывают несколько иную картину жизни малых семей, что связано с делением жилой зоны «больших домов» на небольшие отсеки, «внутренние камеры», фиксируемые археологами по остаткам столбовых ям, как, например, в части жилых построек Синташтинского поселения [2; 71,74,76,80,82].

Жилая часть помещений поселения Устье, как предполагает Б.Н.Виноградов, делилась на отсеки, отапливаемые переносными жаровнями [4; 137].

Дом на поселении бронзового века Асы I «состоял из нескольких отсеков, отделенных перегородками» [9; 103].

Нельзя исключать, что какая-то часть опорных столбов, как правило, довольно многочисленных в жилищах эпохи бронзы Северного и Центрального Казахстана, относилась к легким разделительным конструкциям-перегородкам. Для этих регионов характерны также жилища с несколькими очагами и кострищами. Каждый или почти каждый из этих объектов, мог «принадлежать» отдельной малой семье: «В жилище проживали... нуклеарные семьи, имеющие каждая свой очаг...» [1; 79]. Отметим также и преимущественное расположение таких «бытовых» очагов вдоль стен жилищ, что довольно целесообразно при разделении внутреннего пространства дома на секции, одной из сторон которых была несущая массивная стена, а другие стороны могли ограничиваться легкими стенками.

Перечисленные факты наводят на мысль, что в традиции домостроительства всех казахстанских обществ бронзового века выделение «отдельной» территории для малой семьи было нормой, независимо от степени ее экономической самостоятельности. Поэтому выводы некоторых исследователей о том, что жилища разделялись перегородками на «секции, предназначенные для самостоятельных семей», только в конце бронзового века, «в результате разложения рода и выделения из него хозяйств отдельных семей» [9; 124], можно распространить на всю эпоху бронзы казахстанского региона.

Таким образом, можно предположить, что, оставаясь членами большесемейного коллектива (общины), включенные в него малые семьи, живущие под одной крышей, имели закрепленную за ними часть жилища, не всегда фиксируемую, вероятно, в силу особенностей внутренних конструкций. Семейные секции, возможно, отгораживались легкими перегородками из органического материала — древесины, шкур животных и пр., которые не сохранились.

Учитывая среднюю численность нуклеарной семьи эпохи бронзы (7–8 человек) [10; 95] и наличие в составе большой семьи трех малых в период средней бронзы и пяти — в период поздней бронзы, можно предположить, что размеры «больших домов» коррелируются с численностью проживавших в них семейных коллективов.

Состав и численность малой семьи эпохи бронзы можно приблизительно определить по материалам погребений. А.А.Ткачев отмечает, что одним из принципов погребального обряда было «соединение покойного с ранее умершими родственниками, что вело к образованию групп внутри могильника» [11; 21].

Для населения Казахстана объектами, маркирующими наличие малой семьи в эпоху бронзы, можно считать парные разнополюые захоронения в одном или в сдвоенных каменных ящиках, наиболее четко зафиксированные в могильниках Центрального Казахстана [11; 22, 12; 286–287, 13; 42]. А.Х.Маргулан пишет о материалах ограды 5 могильника Бельсар: «Судя по украшениям, в ящике 3 погребена взрослая женщина, а в ящике 4 — взрослый мужчина. Вполне вероятно, что они составляли семейное ядро. Не случайно в одной ограде со взрослыми погребены и дети» [13; 42]. Еще в 1960-е годы казахстанские исследователи пришли к выводу о принадлежности таких могил супружеским парам. Малая семья существовала на протяжении всего бронзового века в форме парного брака, но самостоятельность в степях Сарыарки начинает приобретать на поздних его этапах. По мнению ряда исследователей, в это время в регионе произошло становление моногамной формы брака, что было связано с развитием хозяйства и повышением роли мужчины в общественном производстве [12; 287]. Исследователи отмечают, что характерный для моногамной семьи обряд захоронения «возник среди андроновских племен Центрального Казахстана, которые по темпам развития несколько опережали соседние племена» [12; 286]. «Возникновение малой семьи на определенном этапе развития было закономерным явлением для андроновского общества» [12; 287].

Сходная точка зрения на выделение отдельной малой семьи высказана А.А.Ткачевым. Он считает парное разнополое захоронение признаком идеологически оформленного брачного союза, заключенного между представителями двух экзогамных кровнородственных групп, однако, в отличие от предшественников, не связывает обряд парного захоронения с моногамным браком, в котором женщина играла подчиненную роль [11; 22, 23].

Численность малой (нуклеарной) семьи бронзового века, рассчитанная для племен Центрального и Северного Казахстана, составляет 7–8 человек [7; 16]. Можно считать, что малая семья состояла из супружеской пары, 4–5 детей и, возможно, неженатого брата или незамужней сестры главы семьи.

Низовой этнопотестарной единицей в эпоху бронзы была большая (сложная, расширенная, неразделенная) семья, называемая большинством исследователей патриархальной [6; 12]. Как отмечалось выше, многие специалисты считают археологическим «детектором» такой семьи традиционное «большое», «монументальное» жилище [6; 98, 14]. «Для социальной среды андроновского общества характерно существование большесемейных общин, с кровнородственными связями. В строительной традиции это нашло выражение в сооружении больших по площади жилищ...» [14].

Сложная семья могла проживать и в «целых жилых комплексах, представленных многокамерными жилищами» [10; 97]. Небезынтересно отметить, что для периода средней бронзы Южного Приуралья, Центрального и Северного Казахстана характерны цельные, многокамерные большие жилища, в то время как в позднебронзовый период наряду с такими жилищами распространяются и сочлененные «жилые комплексы», ярко представленные на поселениях Сарыарки: Икпень I (средний слой), Атасу I, Бугулы I, Майоровка, Аккезен и др. [5; 18–29, 13; 165, 177–184, 187–190, 194–196, рис.119]. В Сарыарке существовала также традиция постройки т.н. «длинных домов», которые имели иерархично структурированную архитектуру, например, в домах поселения Аккезен. «Главное помещение, принадлежавшее, вероятно, главе большой патриархальной семьи, расположено в центре и состоит из трех комнат — сравнительно большой центральной (30 м²) и двух средней величины (по 18 м²)». Центральный блок с ритуальным очагом фланкировали жилые помещения, в которых могли размещаться малые семьи. «Обитателями этого длинного дома, безусловно, были члены одной патриархальной семьи» [13; 195, 196].

Академик А.Х.Маргулан отмечал, что «в эпоху бронзы структура жилища определялась коллективной формой хозяйства и принципом родовой организации. Разросшиеся в то время патриархальные семьи жили под общей кровлей с общим очагом. Принцип коллективной собственности на средства производства вызвал к жизни сооружение общественных кладовых и помещений для скота» [13; 164]. Этим обстоятельством объясняется появление в регионе многофункциональных жилых комплексов, объединявших две и более постройки.

В заключение рассмотрения «больших» жилищ приведем еще одно доказательство их функционирования как мест проживания большесемейного коллектива, ведущего общее хозяйство. Хозяйственные ямы, имевшие производственное назначение, чаще всего встречаются в больших жилищах поселений Верхнего Приоболья и расположены преимущественно в центральной части жилищ [17; 36]. Орудия труда, найденные в этих ямах, служили как для обработки сельскохозяйственной продукции, так и для производственных целей [17; 36]. Таким образом, жители «большого дома» имели одну площадку производственного назначения, что соответствует пониманию большой семьи, проживавшей в жилище, как объединения нуклеарных семей, ведущих общее хозяйство [1; 81].

По материалам погребений большую семью выделяют на основе планиграфически обособленных погребальных комплексов. В Центральном Казахстане, например, такими маркерами служат большие «многомогильные» ограды в пределах родовых кладбищ [12; 285].

Кладбищами больших семей можно считать и отдельные погребальные комплексы, размещенные под насыпями курганов или в больших оградах, выделяющих такие комплексы на родовом некрополе. В Сарыарке к ним можно отнести, например, ограды могильников Нуртай (ограда 4, курган 22), Бозенген (курганы 8, 12, 24), [5; 165–167, 183–185, 205–214, 223–233], которые включают по несколько парных семейных захоронений, одиночные могилы членов общины и серию детских погребений.

Памятниками большой семьи в социумах средней бронзы могли быть и отдельные некрополи, например, такие как синташтинский грунтовый могильник СII, где похоронены представители нескольких поколений близких родственников. «Могильник... весьма небольшой и функционировал, вероятно, сравнительно непродолжительное время, являясь местом захоронения... большой патриархальной семьи» [2; 331].

В то же время, мы полагаем, что некоторые «малые» ограды вполне могли быть местами захоронения отдельных нуклеарных семей, с погребениями супружеских пар и их детей, например, погребения Синташты (погребение 2 могильника СМ, где представлена семья из матери, погребенной по обряду своего рода, двух ее детей и кенотафа, символизирующего погребение отца) [50; 118], ограды могильника Бозенген (ограда 9) [5; 211] и др.

Известная ограниченность археологических данных, как источника информации о нематериальной стороне жизни общества, заставляет обратиться к альтернативным возможностям реконструкции семейных коллективов прошлого. Одним из наиболее распространенных методов в подобного рода исследованиях на сегодняшний момент является сравнительно-этнографический. Несмотря на значительную степень условности и гипотетичности, исследователи-андроноведы в течение последних десятилетий активно используют этот метод. Ученые ищут этнокультурные параллели между древним населением евразийских степей и известными этнографически этносами и их культурой [6]. В отношении обществ эпохи бронзы Казахстана следует подробно остановиться на гипотезе об индоевропейском (индоиранском) происхождении носителей андроновской культуры и других культур бронзового века Казахстана и Южного Урала [6].

Наиболее детальную и аргументированную историческую гипотезу об индоевропейском происхождении андроновских племен развила в своих трудах Е.Е.Кузьмина [6, 15, 16]. Ее гипотеза основана на проведении широких этнографических и сравнительно-исторических параллелей между современными индоиранскими этносами и племенами андроновской общности [15, 16; 8]. Весомую роль в ее исследованиях играют письменные источники, содержащие сведения о древнейшей истории индоиранских народов. Е.Е.Кузьмина проводит культурно-исторические и этнографические параллели по целому ряду составляющих элементов изучаемых традиционных обществ, многие из которых мы используем в реконструкции семьи бронзового века:

- тип андроновского жилища (заглубленные в землю каркасно-столбовые жилые постройки с двускатной или пирамидальной крышей) находит параллели с традиционным жилищем ряда областей Индии и Памира, а также с описаниями домов древних индоариев в ведических источниках и Авесте [15; 51, 52];

- социальная функция традиционного дома скотоводов евразийских степей (включая андроновцев) как места проживания большой неразделенной семьи, что находит отражение в древнеиранской литературе;

- современные традиционные общества индоиранского происхождения (осетины, памирцы, некоторые народности Индии и др.) и носители андроновской культуры, а также древние индоевропейцы, которые сопровождали строительство дома особыми заклинаниями и ритуальным жертвоприношением [15; 53].

- к общим чертам индоиранского и андроновского домостроения следует отнести наличие в доме особых семейных «мужских» и «женских» очагов [15; 54], запрет на развеивание золы из очага и связанное с ним устройство священных очагов и зольников на поселениях [16; 18]. Эти традиции совпадают у андроновцев и индоиранских этносов не только формально, но и по своему сакральному значению [15; 54].

Большая семья в эпоху средней бронзы и андроновское время, по подсчетам в работе [10; 87, 88] объединяла в среднем три малые семьи, а на поздних этапах эпохи — от четырех до шести. Для лучшего понимания ее состава мы полагаем небезыntenесным рассмотреть этот коллектив как объединение нескольких поколений. Объединение двух поколений семей (прежде всего, родительских пар) должно представлять в вертикальном отношении непропорциональную структуру. Так, если малые семьи 2-го колена (сыновья отца-главы семьи со своими семьями) состояли из 7–8 человек, то семья самого отца могла состоять из него самого и его жены — хозяйки дома. Таким образом, три малые семьи, входящие в состав большой (2 семьи сыновей и старшая родительская пара), будут насчитывать минимально:

$$7(8)*2+2=16(18) \text{ человек.}$$

С учетом возможности проживания в большой семье одиноких (неженатых или овдовевших) родственников старших родителей по боковой линии и их детей, получим примерно:

$$16(18)+2(3)=18(21) \text{ человек,}$$

что совпадает с расчетами в работе [7, 17; 10, 87].

В Северном и Центральном Казахстане в период поздней бронзы (время культур валиковой керамики) большая семья состояла минимально из 40–42 человек [10; 96].

Есть и другие мнения касательно численности большой семьи. Исследователи отмечают, например, что на этапе поздней бронзы в долине Кызылкент, где находилось крупнейшее из известных в Казахстане поселений, «каждый жилой дом населяла одна семья. Скорее всего, это были расширенные семьи, состоявшие из 12–14 человек» [9; 100].

Таким образом, археологические материалы позволяют говорить о том, что минимальной общественной ячейкой казахстанских социумов бронзового века была малая семья, входившая в состав большой (расширенной, неразделенной) семьи. Количество членов семейных коллективов варьируется у различных авторов и остается достаточно условной величиной, менявшейся в зависимости от региональных и экологических условий. Усредненная численность малой семьи составляла 7–8 человек и, вероятно, была довольно стабильной на всем протяжении эпохи. Минимальная усредненная численность большой семьи составляла 20 человек в период развитой бронзы и около 40 — в период поздней бронзы. Малая семья во время средней бронзы была интегрирована в большесемейный коллектив, что было связано с уровнем развития хозяйства. Каждая малая семья, возможно, имела в жилище отдельную площадь (секцию, «комнату»?...). В период поздней бронзы начинается процесс хозяйственного обособления малой семьи от большесемейного коллектива, о чем могут свидетельствовать массивные перегородки в интерьере жилищ и особенности погребального обряда того времени (появление парных разнополых захоронений). Верификация приведенных выше выводов, полученных по археологическим материалам, частично подтверждается сравнительно-этнографическими данными о составе патриархальной семьи и традиционном жилище большесемейной общины у древних и современных индоиранских этносов.

Список литературы

- 1 *Евдокимов В.В., Варфоломеев В.В.* Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2002. — 138 с.
- 2 *Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В.* Синташта: Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. УрО РАН, Челяб. гос. ун-т. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1992. — 408 с.
- 3 Аркаим. Исследования. Поиски. Открытия — Н.О.Иванова, Г.Б.Зданович. — Челябинск: Творч. об-ние «Каменный пояс», 1995. — 224 с.
- 4 Древнее Устье: укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье / Отв. ред. Н.Б.Виноградов. — Челябинск: Абрис, 2013. — 484 с.
- 5 *Ткачев А.А.* Центральный Казахстан в эпоху бронзы. — Ч. 1. — Тюмень: ТюмГНГУ, 2002. — 289 с.
- 6 *Кузьмина Е.Е.* Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. — М., 1994. — 463 с.
- 7 *Евдокимов В.В.* Народонаселение Степного Притоболья в эпоху бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Киев, 1984. — 21 с.
- 8 Социологический словарь [Электронный ресурс] // Мир словарей [сайт]. URL: http://mirslavare.com/content_soc/socialnaja-funkcija-10704.html (дата обращения 19.02.2014).
- 9 *Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К.* Археология Казахстана: Учебное пособие для студентов вузов. — Алматы: Казак университеті, 2006. — 355 с.
- 10 *Евдокимов В.В.* Историческая среда эпохи бронзы степей Центрального и Северного Казахстана. — Алматы: Институт археологии, 2000. — 140 с.
- 11 *Ткачев А.А.* Бронзовый век Центрального Казахстана: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1991. — 26 с.
- 12 *Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М.* Древняя культура Центрального Казахстана. — Алма-Ата: Наука, 1966. — 435 с.
- 13 *Маргулан А.Х.* Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. — Алма-Ата: Наука, 1979. — 360 с.
- 14 *Лысенко Ю.А.* Домостроительство андроновских племен Урало-Иртышского междуречья / Дис. ... канд. ист. наук. — Алматы, 2003. — 143 с.
- 15 *Кузьмина Е.Е.* Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. — Фрунзе: Илим, 1986. — 132 с.
- 16 *Кузьмина Е.Е.* Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 1988.
- 17 *Евдокимов В.В.* Хозяйственные ямы в интерьере жилищ эпохи бронзы Верхнего Притоболья // Материалы респ. науч.-практ. конф. «Жуасовские чтения-17». — Караганда: ЖШС «TENGR Ltd», 2013. — С. 33–36.

В.В.Евдокимов, А.Р.Гатаулин

Қазақстанның қола дәуірі қоғамдарындағы отбасы институты

Қола ғасырының қазақстандық дала халқының әлеуметтік тарихы проблемалық және дискуссиондық мәселе болып қалады. Осы дәуірдің отбасы мәселесі негізгі демографиялық жиынтық ретінде, яғни, рекреациялық, тәрбиелік және экономикалық әлеуметтік қызметтерді қамта отырып, әлде болса көп зерттелмеген проблема болып отыр. Кейінгі он жылда және археологиялық дерек көздерін қайта зерттеу негізінде палеодемография, статистика, салыстырмалы этнография әдістері көмегімен отбасы түрі, құрамы және құрылымы жөнінде болжамдар жасалды. Сондай-ақ алғашқы әлеуметтік ұжымдарды қайта жаңғырту саласындағы зерттеулер тәжірибесін жинақтап шолу нәтижесінде кіші (нуклеарды) және үлкен (кеңейтілген, бөлінбеген, патриархалдық) отбасының мәселелері зерттелді.

V.V.Evdokimov, A.R.Gataulin

Family institute in societies of Bronze Age of Kazakhstan

Social history of the population of Kazakhstan steppe Bronze Age remains a problematic and controversial. In particular, it remains little-known family of the Bronze Age, as a basic demographic community with the main — reproduction, as well as educational and economic social functions. Based on the interpretation of archaeological sources, including those obtained in the past decade, involving paleodemography methods, statistics, comparative ethnography was a number of hypotheses about the types, composition and structure of the family. The article provides a brief overview and synthesis of research experience in the field of reconstruction of family groups of primitive society — small (nuclear) and large (extended, undivided, patriarchal) family.

References

- 1 Evdokimov V.V., Varfolomeev V.V. *Bronze Age Central and Northern Kazakhstan*, Karaganda: book. publ. KarSU, 2002, p.138.
- 2 Gening V.F., Zdanowicz G.B., Gening V.V. *Sintashta Archaeological Monuments Aryan tribes Ural-Kazakhstan steppes. RAS, Chelyabinsk. Reg. Univ., Chelyabinsk: S.-Ural. book. publ, 1992, p. 408.*
- 3 *Arkaim. Research. Searches. Discoveries.* N.O.Ivanova, G.B.Zdanowicz, Chelyabinsk: Stone Belt, 1995, p. 224.
- 4 *Ancient Estuary: a fortified settlement of the Bronze Age in the Southern Trans-Urals.* / Ed. N.B.Vinogradov, Chelyabinsk: Abris, 2013, p. 484.
- 5 Tkachev A.A. *Central Kazakhstan in the Bronze Age, Part 1*, Tyumen: TSOGU, 2002, p. 289.
- 6 Kuzmina E.E. *Whence came the Indo-Aryans? Material culture of community and tribal Andronovo origin of Indo-Iranians*, Moscow, 1994, p. 463.
- 7 Evdokimov V.V. *Population Tobol steppes in the Bronze Age. Author's abstract of thesis // ...cand. historical sciences*, Kiev, 1984, p. 21.
- 8 Sociological dictionary [electronic resource] // World dictionaries [site]. URL: http://mirslouvrei.com/content_soc/socialnaja-funkcija-10704.html (date of treatment 19.02.2014).
- 9 Baipakov K.M., Taimagambetov J.C. *Archaeology Kazakhstan: Textbook for students*, Almaty: Kazakh University, 2006, p. 355.
- 10 Evdokimov V.V. *Historical environment of the Bronze Age the steppes of Central and Northern Kazakhstan*, Almaty: Institute of Archaeology, 2000, p. 140.
- 11 Tkachev A.A. *The Bronze Age in Central Kazakhstan: Author's abstract of thesis // ... cand. historical sciences*, Moscow, 1991, p. 26.
- 12 Margulan A.H., Akishev K.A., Kadyrbaev M.K., Orazbayev A.M. *The ancient culture of Central Kazakhstan*, Alma-Ata: Nauka, 1966, p. 435.
- 13 Margulan A.H. *Begazy-Dandybay culture of Central Kazakhstan*, Alma-Ata: Nauka, 1979, p. 360.
- 14 Lysenko Y.A. *Fellowship Andronovo tribes Ural-Irtysh interfluvium*, Almaty, 2003, p. 143.
- 15 Kuzmina E.E. *Ancient herdsmen from the Urals to the Tien Shan*, Frunze: Ilim, 1986, p. 132.
- 16 Kuzmina E.E. *Material Culture Andronov community and tribal origins of Indo-Iranians. Author's abstract of thesis ...doctor of Historical Sciences*, Novosibirsk, 1988.
- 17 *Evdokimov Household pits in the interior of the Bronze Age dwellings Upper Tobol // Materials rep. scientific-practical. conf. «Zhuasovskie reading - 17»*, Karaganda: TENGRI Ltd., 2013, p. 33–36.